
ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 911.3

КНИГА О ГЕОКУЛЬТУРАХ АРКТИКИ

© 2018 г. О. А. Лавренова

Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Москва, Россия

e-mail: olgalavr@mail.ru

Поступила в редакцию 20.03.2018 г.

Принята в печать 27.07.2018 г.

Рецензия на книгу Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования. Монография / под общ. ред. Д.Н. Замятина, Е.Н. Романовой. М.: Изд-во “Канон+” РООИ “Реабилитация”, 2007. 504 с. Рецензия на монографию, выпущенную Лабораторией комплексных геокультурных исследований Арктики Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск) и посвященную исследованию ключевых факторов развития единого информационного и культурного пространства Севера. В книге представлены результаты междисциплинарных теоретико-методологических и прикладных изысканий международного коллектива. Геокультуры Арктики рассматриваются в контексте разных дискурсов (философского, культурологического, культурогеографического, этнографического, антропологического, филологического и др.), делается попытка целостной репрезентации проблем взаимодействия культур и пространств циркумполярного мира, осмысления разных срезов культурного ландшафта и создания объемной картины этого уникального региона.

Ключевые слова: Арктика, Север, геокультура, культурный ландшафт

DOI: 10.1134/S2587556618060109

В конце 2017 г. Лаборатория комплексных геокультурных исследований Арктики Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск) выпустила коллективную монографию, посвященную теоретическим, методологическим и прикладным исследованиям циркумполярного мира. Книга и собственно создание и деятельность Лаборатории — грантовый проект Российского научного фонда, в котором принимали участие ученые из Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Этот междисциплинарный проект генетически связан с традицией российской культурной географии в ее теоретических и прикладных аспектах. Используются методы исследования культурного и этнокультурного ландшафта, разрабатываются методологии геокультурного анализа.

Уникальность циркумполярного мира предполагает особую стратегию его изучения. Под одной обложкой объединены мнения географов, культурологов, философов, антропологов, которые с разных точек зрения и из разных дискурсов единомысленно сходятся во мнении, что здесь необходим комплексный подход, базирующийся на понимании бытия геокультурной реальности — неотделимости культуры от географического пространства. Но в этой двуединости специфика северных широт в том, что пространство довлеет

над человеком, и понимание этого влечет за собой отказ от антропоцентричности в арктиковедении.

Ноосферная концепция культурного ландшафта, предложенная Ю.А. Ведениным, позволяет рассматривать культуру как географическую реальность, а географическое пространство, ландшафт — как сферу культуры. Культурный ландшафт традиционно представляется динамическим единством географического пространства и человеческой деятельности во всех ее проявлениях и рассматривается как целостная и территориально локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате действия природных процессов и деятельности людей.

Новая монография о геокультурах Арктики говорит о той же реальности, но в некотором смысле позиционирует себя в противоположность устоявшейся традиции. Концепт геокультуры также позволяет рассматривать материю и информацию, природу и культуру в их функциональном единстве, но акцент смещается от географического пространства к культуре, которая как бы вбирает в себя и присваивает ландшафтные реалии, делая их своей неотъемлемой составляющей, функцией и производной.

Проблематика перцепционной географии поднята здесь в аспектах воображения и конструирования пространств воображения. Воображение пространства Арктики — на грани с постижением пространства как такового, поскольку его характеристики представляются если не аналогами, то символами абстрактного физического пространства.

Авторы статей пытаются развеять стереотипы восприятия Арктики, которые обусловлены взглядом извне — из южных широт, — как о крае вечного безмолвия и белизны. Если смотреть изнутри, то приполярные регионы оказываются наполнены голосами населяющих их коренных народов, многоцветием летней тундры и бесконечными оттенками снега. Язык северных народов составляет особый сплав с вмещающим ландшафтом. Происходит процесс *называния* элементов микрорельефа, которые, в частности, обусловлены вечной мерзлотой, и в этом назывании прослеживается их значимость, связанная не только с их хозяйственным и промысловым использованием, но и с особенностями мировосприятия, с ритуальными практиками. В результате формируются особый пласт значений и особая лингвокультура, укорененная в природном ландшафте, которая намного богаче языков, сформировавшихся в умеренных широтах.

От теории восприятия и воображения авторы переходят к проблематике брендинга и символического капитала территорий.

Фрактальность ландшафтов и культур Севера — самоподобие, хранящее характеристики пространственности и пустоты в локальности и конкретности. Эта кажущаяся пустота имеет свою территориальную иерархию, завязанную на культурные практики и ритуалы.

Особая тема арктических широт — “хозяева местности”, которые неотъемлемы от мирозерцания коренных народов. Связанные с ними ритуалы сакрализуют природный ландшафт, формируют его латентную, не видимую глазу, иерархию и структуру.

Даниэль Шартье [7], один из крупнейших специалистов в области арктиковедения, исследует совокупность дискурсов о Севере, репрезентацию и воображение Севера, показывает существующую подвижную знаковую систему, взаимодополняющую, но и противоречивую, поскольку в ней сосуществуют несколько точек зрения в разных исторических и художественных контекстах. Извне Арктика выглядит как пограничье, не место, но пространство. По его мнению, для исследования Арктики, как для региона с весьма хрупкой социокультурной и экологической системой, нужна плюридисциплинарная или холистическая, точки зрения. Это вполне по-

нятно, так как для сложного объекта нужны гибкие и по возможности всеохватные методики.

С точки зрения методологии Дмитрий Замятин [2, 3] развивает концепцию сопостранственности культур, которая проявляется как сочетаемость вмещающего ландшафта с пространственными “настройками” культуры. Геокультуры Арктики, как и любые другие геокультуры, “сопространственны” — в их образе мира образуются смычки или ментальные мосты, связывающие их с представлениями о мире и ландшафте в другой культурной ментальности. Эта когерентность формирует целостные геокультурные пространства. Пространство “настраивает камертон” культуры, которая затем живет в нем и вносит свои коррективы. Экзистенция Арктики раскрывается, с одной стороны, в привычных онтологиях белизны, безмолвия и бесконечности, с другой, в ней “упакованы” смыслы жизни и мировоззрение коренных народов Севера. Статичность ландшафта, большую часть года скованного льдом, который даже летом присутствует латентно и постоянно — как вечная мерзлота, — противопоставляется *движению* как таковому и мобильности кочевников, для которых движение — это жизнь в прямом и метафорическом понимании. Статика пропитана интенцией. Да и сама статика иллюзорна, в нее *вложены* бесконечные состояния пространства. После того, как все географические фронтиры нивелировались, именно здесь мы находим “онтологический фронт” своего и чужого, воображаемого и реального, жизни и смерти. На уровне ментальности геокультуры циркумполярной зоны можно характеризовать как “гибридные”, поскольку именно в этих районах интенсивно шли связанные с освоением минеральных богатств процессы глобализации. В ситуации “постгеографии”, когда географические образы уже заранее размещены и закреплены в “сопространственном” срезе геокультур, это взаимодействие и гибридизация меняют их пространственные онтологии, но все же основными вехами остаются традиционные ценностные и трансцендентные ориентиры, закрепленные в культурном ландшафте.

Н.А. Смирнов [5] предлагает рассмотреть новые основания геокультурного анализа, отталкиваясь от позиций колониального дискурса — постколониального, деколониального, “вложенных колониализмов”. В советской России освоение приполярной зоны и Заполярья носило местами катастрофический характер, нарушался невосстановимый природный ландшафт, геокультурное пространство “пенепленизировалось” — стиралась уникальность культур, прекращались традиции природопользования, складывавшиеся столетиями. Современный деколониальный поворот дает право на жизнь инаковым геокультурам, но время не повернуть вспять —

традиции существенно видоизменились за прошедший век. Сейчас сложились три основные геокультуры — коренных народов, советских поселений и постсоветского неолиберализма. Традиционные геокультуры сохраняют если не все, но многие основы их экзистенции, такие как кочевой характер и целостное мировидение, они вполне адаптируют современные новшества — рождаются новые гибридные формы. Советские поселения, имеющие разное функциональное назначение, но во многом бывшие манифестацией героической интенции фронта как культуры особого порядка, существенно изменили культурный ландшафт. Сейчас эти манифестации остались, но собственно культура, их формировавшая, практически сошла на нет. Постсоветская неолиберальная культура привнесла новые формы архитектуры, видоизменяющие городской ландшафт, и попытки реанимировать в виде репрезентаций и инсталляций элементы традиционной культуры. Эти три элемента формируют сейчас единое, но внутренне неоднородное пространство, насыщенное воспоминаниями, мифами и новыми смыслами.

Известный антрополог Н.М. Теребихин [6] размышляет над проблематикой сакральной географии Поморья. Сокровенные смыслы, формируемые разными культурами и в разные периоды времени в одном и том же пространстве, наслаиваются друг на друга, и могут быть представлены как палимпсест. Священные объекты в культурном ландшафте являются символами запредельных, трансцендентных категорий. В Северной России наблюдается единообразие смысловой структуры центров городов — противопоставление воды и камня или объединяющая воду и твердь семантика жертвенного котла. Прослеживается и архетип вечного города, рождающегося как топос-место из воды-хаоса. Закладке города во многих случаях предшествует символическая или реальная человеческая жертва. В русском Поморье есть и пространства для рая и для ада, которые не разграничены в ландшафте. Этот регион — один из староосвоенных русской культурой, поэтому в его сакрализации определяющее значение имеют православие, его система символов (поклонные кресты, часовни, храмы), его святые — прежде всего Архангел Михаил и святитель Николай. Но коренные народы и их традиции продолжают формировать свой смысловой рисунок в пространственных реалиях, свою сакральную географию.

Статья группы авторов, включающей руководителя научной школы исследований звуковых культур народов Севера и Сибири профессора Ю.И. Шейкина и его учеников, “Звучащие ландшафты Арктики: слышимое пространство природы и сакрального мира” [8] написана на материале полевых исследований. В отличие от городов,

где шум является практически повсеместным фоном, в пространстве Севера звуки воспринимаются очень отчетливо — как неотъемлемая часть ландшафта, большинство из них имеют свое значение в культуре. Авторы выделяют три “слоя”. Первый связан с “голосами природы” — умением воспринимать природную симфонию, понимать и интерпретировать ее, подражать ей. Некоторые священные места характеризуются особыми звуковыми сочетаниями, порой необъяснимыми — например, удары бубна, слышимые сами собой. Особое место занимают звуки животных — хорканье оленей, звуки их погребушек означают, что идет стадо, своеобразный символ жизни для многих коренных народов. Животноводческие сигналы предназначены для животных и тоже составляют основные нити целостной ткани этого геокультурного пространства. Второй “слой” звукового ландшафта — однозначно антропогенный и проецирует деятельность человека вовне, как бы отмечая веками особые моменты его жизни. Среди песен особое место в культуре кочевников занимают песни дороги, которые чаще всего оказываются спонтанными импровизациями и представляют собой печенное “проговаривание” дороги. Третий “слой” — звуки имитационных фоноиструментов, подражающих голосу промысловых птиц и зверей, чаще всего для подманивания их во время охоты. Таким образом, если рассмотреть эти слои с точки зрения ландшафта, то становится очевидно, что в геокультуре Арктики наблюдаются два вида звуков — четко локализованные в пространстве, как необъяснимые звуки священных мест, природный шум речных порогов и т.п.; и звуки, перемещающиеся в пространстве вместе с людьми, “сшивающие” ткань геокультуры воедино.

Сотрудниками Лаборатории также на материале полевых исследований подготовлен материал о прапамяти кочевых народов Якутии [4], оставшейся в их мифах, сказаниях и песнях. Несколько веков назад основным “трендом” геокультуры этих земель была скотоводческая колонизация, которая, судя по многим признакам, шла с юга. По данным лингвистических, археологических, этнографических и даже молекулярно-генетических исследований саха прикочевали из степной зоны. По мере продвижения на север происходила domestикация ландшафта, видоизменение хозяйственных практик применительно к условиям вечной мерзлоты и изменение собственно природного ландшафта — для увеличения участков степной растительности проводились вырубki, корчевание пней, контролируемые пожары. Принесенные с юга культурные коды адаптировались к северным реалиям, восстанавливалась генетическая связь с прародиной. Тем самым степь расширяла свое присутствие в циркумполярных широтах на физическом и ментальном уровнях.

В числе теоретических дискурсов, затронутых в монографии — геопоэтика Арктики; локальные тексты циркумполярных широт, в которых выражены не только структура и иерархия культурного ландшафта, но и базовые мировоззренческие пространственные концепты и мифологемы, такие как мифологема моря, великого леса, бескрайнего пространства тундры; геокультурные образы как на вторичных текстовых и визуальных материалах, так и на основе экспедиционных исследований фольклора.

Прикладные исследования представлены исследованиями в формате “кейс-стади” геокультур коренных народов, особенностей географических образов, ассоциативных и аксиологических характеристик культурных ландшафтов. Интересно исследование шаманского бубна [1], как символа связи между верхним, средним и нижним мирами, как модели Вселенной, в которой отражены основные аспекты образа мира.

Таким образом, эта коллективная монография представляет собой попытку целостной репрезентации проблем взаимодействия культур и пространств Арктики, осмысления геокультурной реальности в свете различных дискурсов, разных срезов культурного ландшафта — онтологического, экзистенциального, временного, колониального и постколониального, этнологического и лингво-культурологического, экологического и других. Она может быть рассмотрена и как существенное подспорье в создании Арктической доктрины Российской Федерации, и как теоретический и методологический базис для культурно-географических исследований этого региона.

Благодарности. Грантовый проект РНФ № 14-38-00031 “Создание лаборатории комплексных геокультурных исследований Арктики”.

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation, project no. 14-38-00031.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Добжанская О.Э., Дьяконова В.Е., Кардашевская Л.И.* Шаманский бубен как геокультурный символ у народов Центральной Сибири (музыковедческий аспект) // *Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования*. М.: Издательство “Канон+” РООИ “Реабилитация”, 2017. С. 391–417.
2. *Замятин Д.Н.* Геокультурное пространство Арктики: онтологические модели воображения // *Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования*. М.: Издательство “Канон+” РООИ “Реабилитация”, 2017. С. 28–38.
3. *Замятин Д.Н.* Арктические геокультуры: ландшафт, сопостранственность и онтологические модели воображения // *Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования*. М.: Издательство “Канон+” РООИ “Реабилитация”, 2017. С. 81–92.
4. *Романова Е.Н., Игнатьева В.Б., Дьяконов В.М.* Степная Арктика: “помнящая культура” номадов Севера // *Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования*. М.: Издательство “Канон+” РООИ “Реабилитация”, 2017. С. 295–327.
5. *Смирнов Н.А.* Композиция геокультур Арктики: новые основания геокультурного анализа // *Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования*. М.: Издательство “Канон+” РООИ “Реабилитация”, 2017. С. 38–80.
6. *Теребихин Н.М.* Сакральная география и антропология Поморья // *Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования*. М.: Издательство “Канон+” РООИ “Реабилитация”, 2017. С. 38–80.
7. *Шартье Д.* Что такое воображение Севера? // *Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования*. М.: Издательство “Канон+” РООИ “Реабилитация”, 2017. С. 13–27.
8. *Шейкин Ю.И., Добжанская О.Э., Никифорова В.С., Игнатьева Т.И.* Звучащие ландшафты Арктики: слышимое пространство природы и сакрального мира // *Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования*. М.: Издательство “Канон+” РООИ “Реабилитация”, 2017. С. 93–125.

The Book about Geocultures of the Arctic

O. A. Lavrenova

Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

e-mail: olgalavr@mail.ru

Received March 20, 2018

Accepted July 27, 2018

Review of the book of Geocultures of the Arctic: methodology of analysis and applied research. Monograph / Zamyatin D.N. and Romanova E.N. (Ed.), Moscow: Kanon+, ROOI Reabilitatsiya, 2007. 504 p. This article reviews the monograph, published by the Laboratory of complex geocultural studies of the Arctic of the Arctic State Institute of Culture and Arts (Yakutsk) and devoted to the study of key factors in the development of an integrated information and cultural space of the North. It presents the results of interdisciplinary, theoretical and methodological and applied research of an international team of scientists. Geocultures of the Arctic

are considered in the context of different discourses (philosophical, cultural, cultural and geographical, ethnographic, anthropological, philological, etc.). It was made the attempt of a holistic representation of problems of interaction of cultures and spaces of the circumpolar world, of understanding different sections of the cultural landscape and creation of the three-dimensional pattern of this unique region.

Keywords: Arctic, North, geoculture, cultural landscape.

REFERENCES

1. Dobzhanskaya O.E., Dyakonov V.E. Kardashevskaya L.I. Shamanic drum as a geo-cultural symbol of the peoples of Central Siberia (musicological aspect). In *Geokul'tury Arktiki: metodologiya analiza i prikladnye issledovaniya* [Geocultures of the Arctic: Methodology of Analysis and Applied Research]. Moscow: Kanon+ ROOI Reabilitatsiya Publ., 2017, pp. 391–417. (In Russ.).
2. Zamyatin D.N. Geo-cultural space of Arctic: ontological models of imagination. In *Geokul'tury Arktiki: metodologiya analiza i prikladnye issledovaniya* [Geocultures of the Arctic: Methodology of Analysis and Applied Research]. Moscow: Kanon+ ROOI Reabilitatsiya Publ., 2017, pp. 28–38. (In Russ.).
3. Zamyatin D.N. Arctic geo-cultures: landscape, co-spatiality and ontological models of imagination. In *Geokul'tury Arktiki: metodologiya analiza i prikladnye issledovaniya* [Geocultures of the Arctic: Methodology of Analysis and Applied Research]. Moscow: Kanon+ ROOI Reabilitatsiya Publ., 2017, pp. 81–92. (In Russ.).
4. Romanova E.N., Ignat'eva V.B., Dyakonov V.M. Steppe Arctic: “mindful culture” of the nomads of the North. In *Geokul'tury Arktiki: metodologiya analiza i prikladnye issledovaniya* [Geocultures of the Arctic: Methodology of Analysis and Applied Research]. Moscow: Kanon+ ROOI Reabilitatsiya Publ., 2017, pp. 295–327. (In Russ.).
5. Smirnov N.A. Composition of the geocultures of the Arctic: new foundations for geo-cultural analysis. In *Geokul'tury Arktiki: metodologiya analiza i prikladnye issledovaniya* [Geocultures of the Arctic: Methodology of Analysis and Applied Research]. Moscow: Kanon+ ROOI Reabilitatsiya Publ., 2017, pp. 38–80. (In Russ.).
6. Terebikhin N.M. Sacred geography and anthropology of Pomorland. In *Geokul'tury Arktiki: metodologiya analiza i prikladnye issledovaniya* [Geocultures of the Arctic: Methodology of Analysis and Applied Research]. Moscow: Kanon+ ROOI Reabilitatsiya Publ., 2017, pp. 38–80. (In Russ.).
7. Chartier D. What are the images of the North? In *Geokul'tury Arktiki: metodologiya analiza i prikladnye issledovaniya* [Geocultures of the Arctic: Methodology of Analysis and Applied Research]. Moscow: Kanon+ ROOI Reabilitatsiya Publ., 2017, pp. 13–27. (In Russ.).
8. Sheikin Yu.I., Dobzhanskaya O.E., Nikiforova V.S., Ignat'eva T.I. Sounding landscapes of the Arctic: the audible space of nature and sacred world. In *Geokul'tury Arktiki: metodologiya analiza i prikladnye issledovaniya* [Geocultures of the Arctic: Methodology of Analysis and Applied Research]. Moscow: Kanon+ ROOI Reabilitatsiya Publ., 2017, pp. 93–125. (In Russ.).